

МАУК ЦБС «Заиграевского района» Детская библиотека

Ко дню рождения Исаия Калашникова

август **2021** г

***Исай Калистратович Калашников
(1931-1980)***

Исай Калистратович Калашников (1931—1980), один из талантливейших писателей Сибири. Его роман-дилогия «Жестокий век» о воителе Чингисхане переиздавался десятки раз, переведен на несколько языков. В книгу включены роман «Последнее отступление» и повесть «Расследование».

«Последнее отступление» — первый роман автора, сразу поставивший его в один ряд с известными мастерами отечественной прозы. Разрушительная «волна» Октябрьского переворота 1917 года докатилась и до глухого сибирского села, взломав вековой уклад «семейщины» — поселенцев-староверов. И ни штыком, ни плетью не удалось чиновникам правительства адмирала Колчака утвердить свою власть над людьми, почувствовавшими свободу и вставшими с оружием в руках на ее защиту.

В остросюжетной повести «Расследование» рассказывается о преступлении, совершенном в одном из прибайкальских поселков, раскрытом благодаря мужеству и психологической стойкости молодого следователя против матерого уголовника, возомнившего себя хозяином жизни.

Исаи Калашицкий

**РАЗРЫВ-
ТРАВА**

СЕРИЯ

ИСАИ
КАЛАШНИКОВ

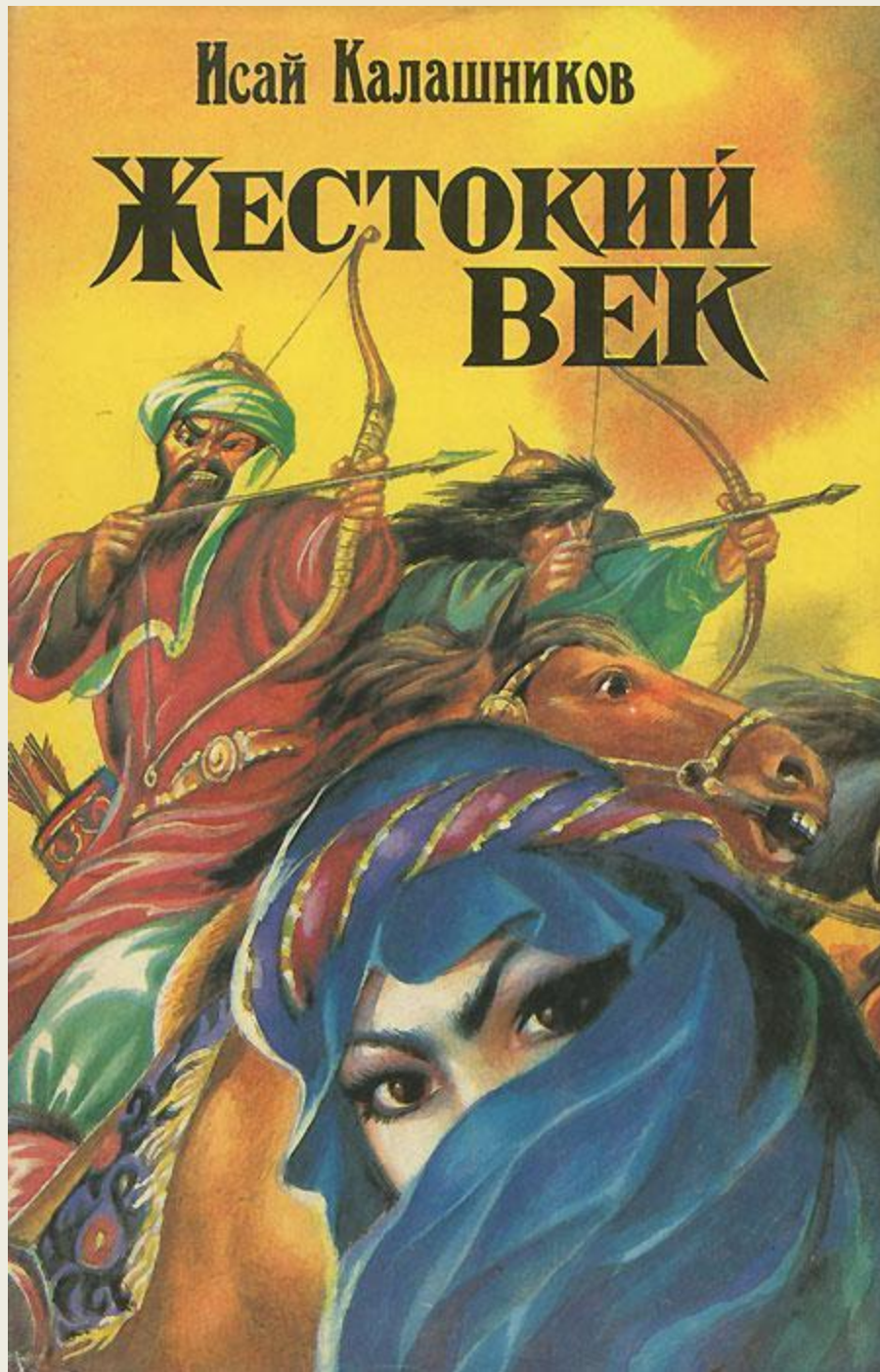

ПОСЛЕДНЕЕ
ОТСТУПЛЕНИЕ

Абиринт

Исай Калашников

ЖЕСТОКИЙ ВЕК

«ИСТОРИЧЕСКИЙ РОМАН «ЖЕСТОКИЙ ВЕК» - ЭТО
КРАСОЧНОЕ ПОЛОТНО ЖИЗНИ МОНГОЛОВ В КОНЦЕ
XII - НАЧАЛЕ XIII ВЕКА. МОЛНИЕНОСНЫЕ СТЕПНЫЕ
ПЕРЕХОДЫ, ДЫМЫ КОЧЕВИЙ, НЕОБУЗДАННАЯ
ВОЛЬНАЯ ЖИЗНЬ, ГДЕ НЕРАЗЛУЧНЫ СМЕРТЕЛЬНАЯ
ОПАСНОСТЬ И УДАЧА...

Войско гениального полководца
и чудовища Чингисхана, подобно
огнедышащей вулканической лаве,
сметало на своем пути все живое:
истребляло племена и народы, превращало
в пепел цветущие цивилизации.
Желание Чингисхана, вершителя
этого жесточайшего абсурда, стать
единственным правителем Вселенной,
толкало его к новым и новым кровавым
завоевательным походам...

КНИГА ПЕРВАЯ

ГОНИМЫЕ

Небо звездное, бывало,
Поворачивалось —
Вот какая распря шла
Всенародная.
На постель тут не ложились,
Все добычей поживлялись,
Мать широкая земля
Содрогалась —
Вот какая распря шла
Всеязычная.

*(«Сокровенное сказание»,
монгольская хроника 1240 г.)*

Так начинался трудный жизненный путь Оэлун, матери Тэмуджина в новом племени:

Выпроводив брата, Есугей сказал Оэлун:

— Жизнь наша трудна, полна опасностей. Людская вражда укоренилась в степях. Чуть зазеваешься — твои стада захватят, твою юрту ограбят, тебя убьют или сделают рабом. Сейчас мы должны быть ближе друг к другу, человек к человеку, род к роду, племя к племени. Только так мы выживем. Но этого очень многие не понимают. Каждый думает лишь о себе. Мы слабеем, а враги усиливаются. Злокозненные татары за наши головы, за нашу кровь получают от Алтан-хана китайского шелковые ткани и железные котлы. А мы не можем как следует посчитаться с ними.

Трудные времена настают, Оэлун. Будь со мною рядом. Забудь свои обиды. Ты мне очень нужна, Оэлун. Без тебя я как меч без рукоятки, как седло без стремян. Ты вернула меня к жизни, в твоей воле сделать меня сильнее.

Оэлун чувствовала, что все его слова — от сердца. Да, он нуждается в ней, она ему нужна... Видно, небо предопределило ее путь, и надо ли противиться предопределению?

Есугей поправлялся быстро. Едва начав ходить, он потребовал лошадь.

Оэлун поехала с ним. Лошади шли шагом. Ослепительно сверкали заснеженные сопки, в морозной тишине звонко брнчали удила, из лошадиных ноздрей струился горячий пар и серебристой изморозью ложился на гривы. Оэлун тронула поводья, лошадь перешла на рысь, потом понеслась галопом. Холодный ветер обжег щеки, выжал из глаз слезы, но Оэлун все подстегивала лошадь и мчалась по всхолмленной сверкающей равнине. Стремительный бег скакуна рождал ощущение воли, и сердце сжималось от пронзительной радости.

Лошадь замедлила бег. Оэлун оглянулась. Есугей остался далеко позади — черная точка на белом снегу. Если бы так вот можно было умчаться от своей судьбы!

Начало второй книги озаглавлено мирной жизнью степных народов, к которой все так долго стремились:

Притихла степь. Грохот боевых барабанов не поднимает с постели, не гудит земля под копытами конных лавин, тучи шелестящих стрел не заставляют гнуться к гриве коня. Долгожданный покой пришел в кочевья.

Шаман Теб-тэнгри говорил Тэмуджину, что мир установлен соизволением неба. Который год подряд зимы малоснежны, без губительных буранов, ранние весны без страшных гололедец — джудов, летнее время без засух и пыльных бурь — густы, сочны поднимаются травы, хорошо плодится скот, и у людей вдоволь пищи. А что еще кочевнику нужно? Когда он сыт сегодня и знает, что не останется голодным завтра, он тих и кроток, в его взоре, обращенном к соседним нутугам, не вспыхивает огонь зависти.

Нукеры Тэмуджина праздновали свадьбы, устраивали пиры в честь рождения сыновей, харачу катали войлоки для новых юрт, нойоны тешили душу охотой, и никто не хотел помышлять ни о чем другом. Так было и в других улусах. Еще совсем недавно, соблазненные шаманом, к Тэмуджину от тайчиутов бежали нукеры, но теперь этот приток силы иссяк. В стане тайчиутов, раздобрев, люди не желали браться за оружие, не хотели смут, им теперь был угоден и Таргутай-Кирилтух.

Конец жизненного пути Великого Хана:

Хан приподнял бессильную руку, призывая сына замолчать.

— Я ухожу... Похороните меня на горе Бурхан-Халдун...

Замолчал. Это была уступка своей слабости. Он хотел бы лежать на солнечном косогоре, под соснами, над долинами, где в дни детства и юности среди горестей, тревог и обид выпадали мгновения счастья, чистого, как капли росы. Пусть уступка... Но последняя.

— Праху моему не поклоняйтесь. Могилу на веки вечные скройте от глаз людей. Дух мой — в делах моих, в войске моем. Этому поклоняйтесь. Храните мои заветы. Ведите воинов в битвы, не останавливаясь, завоюйте все земли.

Моя душа будет с вами.

Голос его отвердел. Даже сил как будто прибавилось. С робкой надеждой подумал, что это, может быть, и не конец вовсе. Может быть, небо послало ему еще одно испытание, и он не сломился, не дал завладеть собою слабости и отчаянию.

В память о писателе:

- Администрацией города Улан-Удэ учреждена литературная премия имени И.К. Калашникова в **1998** году
- В селе Шаралдай открыт Дом-музей И.К. Калашникова
- Одна из улиц села Шаралдай названа именем И.К. Калашникова
- Средняя общеобразовательная школа села Шаралдай носит имя И.К. Калашникова
- Центральная городская библиотека носит имя И.К. Калашникова
- В Улан-Удэ на территории школы №**47** в **2012** году установлен бронзовый бюст писателя
- Одна из улиц села Улан-Удэ названа именем И.К. Калашникова
- В **2021** году в Улан-Удэ появился первый независимый книжный магазин, названный именем Исая Калашникова